

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-50-68

Китай и китайское в энциклопедиях жанра *сэцуё:сю:* на примере энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан» (*Токай сэцуё: хяккацу:*, Осака, 1801)

М.М. Киктева

Аннотация. Во второй половине XVIII в. в Японии происходит процесс формирования коллективной идентичности. Немалую роль в этом сыграла массовая доступная литература. В популярных изданиях часто содержатся сведения о географии и истории Китая. В этой работе на примере популярной энциклопедии жанра *сэцуё:сю:* «Собрание полезных сведений для горожан» мы рассматриваем образ Китая в популярной справочной литературе и его возможную роль в формировании представлений о Японии. Энциклопедия была составлена в Осаке в 1790-х гг. знатоком китайского языка и истории и каллиграфом Такаясу Рооку и представляет собой один из характерных примеров справочных изданий такого рода. Большому в сравнении с другими подобными изданиями содержанию сведений о Китае энциклопедия отчасти обязана, вероятно, профессиональным интересам и знаниям составителя. В энциклопедии содержатся следующие разделы и упоминания Китая: изображение обитателей Китая, Китай на карте мира, стихи и изображения китайских достопримечательностей, изображения выдающихся исторических героев и их краткое жизнеописание, список выдающихся каллиграфов. Как и другие разделы энциклопедии, они содержат подробные иллюстрации. Например, раздел, посвящённый китайскому оружию, изображения озера Сиху, изображение восьми видов Сяо и Сян, изображение китайских и японских героев, жизнеописания выдающихся людей. В некоторых случаях нам удастся проследить источник заимствования информации о Китае, как, например, в случае с изображением китайского оружия или частично в описании 24 примеров сыновней почтительности. В других случаях, анализируя содержание раздела, например, список выдающихся китайских каллиграфов, мы находим подтверждение общественным вкусам и моде того времени. Отдельное внимание в работе уделено способам именования Китая. В этой работе мы отдельно выделяем способы восприятия и изображения Китая. Это Китай как источник мудрости и добродетели (жизнеописания выдающихся людей, 24 примера сыновней почтительности); Китай как источник культурных заимствований (список каллиграфов); сопоставление с «китайским» для придания значимости «японскому» (стихи и достопримечательности); современный Китай как источник современных знаний, потенциальная угроза и предмет интереса.

Ключевые слова: Япония, эпоха Токугава, Китай, названия Китая, *кара*, *то:*, энциклопедии *сэцуё:сю:*, Такаясу Рооку, *мэйсё*.

Автор: Киктева Мария Максимовна, старший преподаватель, НИУ ВШЭ, Школа востоковедения (адрес: Москва, 101000, ул. Мясницкая, 20). ORCID: 0000-0001-9513-0796; E-mail: kiktevam@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Киктева М.М. Китай и китайское в энциклопедиях жанра *сэцуё:сю*: на примере энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан» (*Токай сэцуё: хяккацу*., Осака, 1801) // Японские исследования. 2022. № 3. С. 50–68. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-50-68

The image of China and Chinese in *setsuyōshū*. Case study of “The Complete Compendium of Urban Knowledge” (*Tokai setsuyō hyakkatsū*, Osaka, 1801)

M.M. Kikteva

Abstract. During the second half of 18th century, the formation of collective identity continues to proceed in Japan. Popular literature impacted this strongly. A lot of materials published during this period contained knowledge about Chinese history and geography. In this paper, we try to examine the image of China in *setsuyōshū* as an example of popular mass literature, using the case of “The Complete Compendium of Urban Knowledge”, and the role it played in the formation of the image of Japan. The book was compiled in Osaka at the end of the 18th century and appears to be one of the characteristic examples of the genre. Its author Takayasu Rooku was a well-educated calligrapher and connoisseur of the Chinese language and Chinese history. Due to the professional interests of the compiler, the amount of knowledge about China in the edition is greater than in other similar works. Chapters related to China focus on famous places, heroes, provide a list of calligraphers, show China’s place in the world map and images of Chinese people. Like other chapters of the book, they are accompanied by detailed illustrations: there are images of the eight views of Shao and Shang, Chinese heroes, famous people. We try to trace the source of information, as in the case of the chapter about Chinese arms and partly in the case of the 24 examples of filial piety. In some cases, we can trace the fashion and social tastes of the time: such is the case of the list of great Chinese calligraphers. We also pay attention to how China is called in different parts of the book. We try to examine the ways China was perceived and how its image was formed. We distinguish China as the source of wisdom and virtue; China as the source of cultural borrowings; China as an object of comparison to validate the quality of Japanese famous landscapes; contemporary China as a source of modern knowledge, a potential threat, and an object of interest.

Keywords: Japan, Tokugawa period, China, names of China, *kara*, *tō*, Takayasu Rooku, *setsuyōshū* encyclopedias, *meishō*.

Author: Kikteva Maria M., senior lecturer, School of Oriental Studies, Higher School of Economics (20, Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9513-0796; E-mail: kiktevam@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kikteva M.M. (2022). Kitai i kitaiskoye v entsiklopediyakh zhanra *setsuyōshū* na primere entsiklopedii «Sobraniye poleznykh svedenii dlya gorozhan» (*Tokai setsuyō hyakkatsū*, Osaka, 1801) [The image of China and Chinese in *setsuyōshū*. Case study of “The Complete Compendium of Urban Knowledge” (*Tokai setsuyō hyakkatsū*, Osaka, 1801)]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2022, 3, 50–68. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-50-68

Введение

Установление мира в начале XVII в., экономический рост и стремительная урбанизация на протяжении XVII–XVIII вв. способствовали повышению уровня грамотности и развитию

коммерческого книгопечатания. Одной из жанровых особенностей массовой литературы второй половины XVIII в. стало обилие справочной литературы различной тематики: каталогов, указателей, словарей, поучений, энциклопедий. Наличие доступной широким слоям населения разнообразной информации способствовало формированию феномена, который исследовательница Японии Раннего Нового времени из университета Беркли Мэри Элизабет Берри назвала термином «library of public information» [Berry, p. 15], то есть базы знаний, которая была доступна и известна значительной части населения и оказывала влияние на формирование образа мира.

Помимо практически ориентированных книг, например справочников о таких сферах повседневной жизни, как этикет, воспитание детей и составление писем, часть их была посвящена истории и географии, преимущественно Японии. Это разнообразные путеводители, каталоги, карты, исторические таблицы. Некоторые исследователи указывают, что именно в это время происходит формирование образа японского архипелага в глазах грамотного или имевшего доступ к печатной информации населения как единой сущности, а географические и исторические описания служили одним из источников формирования групповой идентичности широких слоёв населения, связанных с образами общего исторического прошлого и общей обширной территории расселения.

Кроме книг, содержащих сведения исключительно об истории и географии Японии, в это время выходили карты мира, карты Китая, справочники и сводные таблицы, посвящённые китайской истории. Многие исторические, художественные, научные труды этого периода посвящены Китаю, его культурному и историческому наследию. Китай на протяжении всей истории Японии был её наиболее могущественным соседом, торговым партнёром, источником цивилизационного влияния и культурных заимствований. Говоря об упоминаниях и описаниях китайского, мы должны помнить, что речь идёт не о реальной стране или географическом понятии, а о совокупности разноплановых образов, зачастую имеющих отдалённое отношение к своему прототипу и именуемых по-разному. Говоря о токугавской Японии рубежа XVIII–XIX вв., мы можем выделить несколько планов восприятия Китая. Во-первых, это древний Китай, обозначаемый чаще всего термином *кан* (漢), – источник культурных заимствований, место происхождения официальной идеологической системы сёгуната – неоконфуцианства. Именно этот Китай становится объектом изучения учёных *кангакуся* (漢学者), источником исторических развлекательных и поучительных сюжетов.

Однако помимо древнего идеального Китая, который был источником мудрости, интерес вызывал и современный Китай. Мы можем встретить такие обозначения современного Китая как *дайминкоку* (大明国) и *дайсэйкоку* (大清国). Этот Китай – прежде всего торговый партнёр, источник новых книг и новых сведений о мире. При этом, как указывает специалист по исторической географии и картографии Раду Лека, он иногда воспринимался как источник внешней угрозы [Leca, p. 51]. Как и всякое реальное явление, отношение к Китаю и его жителям у современных им японцев, как мы можем судить по письменным свидетельствам представителей интеллектуальной элиты, было разным: от слегка разочарованного у географа, картографа и путешественника Нагакубо Сэкисуи [Yonemoto, p. 78], который видел в своих заморских современниках недостойных потомков представителей великой культуры, до заинтересованного и уважительного у одного из

основоположников жанра *ёмихон* (読本) Цуга Тэйсё [Beerens, p. 155], который был популяризатором китайской культуры и изучал современную китайскую развлекательную литературу.

Кроме древнего и современного Китая, можно выделить китайское в повседневной развлекательной культуре. В этом контексте его обозначали иероглифом *то:* (唐) и имели в виду всё странное, непривычное, заморское, чужое.

Что касается представления о Китае в целом, в это время в Японии параллельно существовало несколько космологических концепций, каждая из которых помещала Китай на разную позицию относительно Японии. Одна из них – концепция *сангокукан* (三国観), то есть «трёх стран»: Индии, Китая и Японии. Согласно этой концепции, Индия – место происхождения буддизма, а Китай – место, куда буддизм пришёл позже, то есть менее древнее. Другая концепция тоже связана с буддизмом – это традиционное буддийское представление об устройстве мира, в котором Япония изображается «маленькой страной» на краю мира. Кроме того, к этому времени в Японии была переосмыслена китайская концепция «срединной страны», однако в центр мира в ней теперь был помещён не Китай, а Япония¹.

В этой работе, анализируя содержание энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан» (*Токай сэцуё: хяккацу:*, Осака, 1801, далее – ТСХЦ), связанное с Китаем и китайским, и сравнивая её с другими аналогичными изданиями, мы пытаемся ответить на вопрос, можно ли рассматривать образ Китая и китайского в популярной справочной литературе как образ «другого», на котором строится самоидентификация, и каковы отношения с этим «другим» – противопоставление, наследование, отождествление или сочетание этих моделей в популярной справочной городской литературе.

Рассмотрению образа Китая как «другого» посвящено немало работ японских и иностранных исследователей, мы коснёмся лишь самых значительных. Одно из исследований, посвящённых роли образа другого в формировании коллективной идентичности на примере Китая в токугавской Японии, – работа исследователя построения образа «другого» и восприятия японцами окружающих народов Судзуки Кэйко «Construction of Other in Early Modern Japan» [Suzuki]. Судзуки рассматривает эволюцию значения термина *то:дзин* (唐人) и области его употребления. Она отмечает, что он обозначал не только китайцев, но всех иностранцев. Рассматривая значение слова *кара* (唐), она указывает, что начиная с эпохи Хэйан (794–1185) этим словом обозначали не только Китай, но и все страны, цивилизационно превосходящие Японию, а такая приставка перед названием предмета указывала на его отличное качество, превосходящее то, что могло быть достигнуто в Японии. Также необходимо упомянуть Джошуа Фогеля, автора многих статей и книг о взаимодействии Китая и Японии в эпоху Токугава, который ввёл термин «*sinosphere*» для анализа культурного взаимодействия двух стран и характера влияния и восприятия [Fogel, p. 9].

Энциклопедия ТСХЦ – один из характерных образцов популярной справочной

¹ Подробно о переосмыслении концепции «срединной страны»: Remvik, Steffen. «Setsuyōshū in Early Modern Japan: a Book Historical Approach». Department of Culture Studies and Oriental Languages Faculty of Humanities University of Oslo. January, 2017. Подробнее о концепции «сангокукан»: Polovnikova, Elena. «Kinsei shomin no sekaizō: Setsuyōshū no sekaizu o chūshin ni» [Представление о мире у представителей низших сословий в Новое время на материале карт мира из *сэцуёсю*] // *Nihon shisōshi kenkyū*, no. 45 (2013): 62–93. Подробно о буддийской концепции и её восприятии в Японии – в работах Max Moerman.

литературы второй половины эпохи Токугава. Энциклопедии жанра *сэцуё:сю:* (節用集) появились в результате развития комментированных иероглифических словарей. Комментарий, вступление и заключение, которые изначально играли вспомогательную роль и занимали незначительную часть книги, постепенно увеличились и стали основной частью, тогда как словарная часть стала составлять не более трети от общего объёма. Жанр достиг своего расцвета в последней четверти XVIII в. Именно в это время были изданы наиболее крупные энциклопедии *сэцуё:сю:* объёмом до 700 страниц. ТСХЦ – одна из них.

Как и все книги этого жанра, содержание ТСХЦ имеет компилятивный характер, то есть представляет собой собранные вместе отрывки из разных тематических изданий, с иллюстрациями и авторскими дополнениями. Над составлением энциклопедии работали два человека. Основную часть словаря и комментария составил каллиграф и знаток всего китайского, популярный среди своих современников переписчик Такаясу Ро:оку (годы жизни неизвестны, вторая половина XVIII в.). Он умер, не завершив работы над книгой. Окончательную подготовку энциклопедии к изданию по поручению издателя сделал учёный-конфуцианец, составитель ещё нескольких энциклопедий Камата Кансай (годы жизни неизвестны). Иллюстрации принадлежат художнику Нива Токэй (1760–1822), одному из учеников Ситоми Кангэцу (1747–1797), оформителю многих развлекательных и справочных изданий. Энциклопедия пользовалась большой популярностью и пережила в практически неизменном виде несколько переизданий на протяжении XIX в. В данной работе мы обращаемся к двум практически идентичным изданиям энциклопедии (в первом не хватает правой половины разворота со вступительным словом): изданию 1801 г. из собрания Берлинской государственной библиотеки и изданию 1836 г. из собрания Городской библиотеки Хакодате.

Тематически в содержании энциклопедии помимо иероглифического словаря мы можем выделить несколько блоков. Они вполне типичны для своего жанра. Это части, посвящённые истории, географии и устройству мира, части, посвящённые этикету и разным типам социального взаимодействия, части, посвящённые повседневным бытовым проблемам, части, посвящённые гаданию и календарю. Можно сказать, что комментированные *сэцуё:сю:* представляют собой собрание сведений, которые считались необходимым минимумом информации, которой человек мог обладать или иметь доступ.

Несмотря на сходные структуру и содержание, *сэцуё:сю:* несли в себе следы личностных особенностей их авторов. Поэтому остановимся подробнее на личности составителя ТСХЦ Такаясу Рооку. Годы жизни Такаясу Рооку неизвестны, согласно предположениям исследователей его жизни и профессионального наследия, он родился во второй четверти XVIII в. и умер в конце 1790-х гг., всю свою жизнь провёл в Осаке. Рооку происходил из богатой торговой семьи, которая разорилась к тому моменту, как он стал взрослым. Рооку изучал каллиграфию, китайский язык, стихосложение у лучших учителей своего времени, зарабатывал на жизнь переписыванием книг, изготовлением надгробных надписей, входил в поэтический кружок «Контонся» и был известен в кругу осакских и киотских интеллектуалов всеми качествами, которыми должен обладать настоящий *бундзин* (文人) – эксцентричностью, склонностью к уединению, любовью к учению и занятиям искусством, презрением ко всему мирскому и материальному [Mori, pp. 198–224]. Сложно судить, как именно личные особенности и сфера профессиональных интересов Рооку

повлияли на содержание энциклопедии.

Китай и китайское в энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан»

В ТСХЦ есть следующие разделы, касающиеся Китая или содержащие упоминания о нём: карта мира, изображения жителей других стран, жизнеописания и изображения выдающихся людей из Японии и Китая, изображение озера Сиху, изображения Бо Цзюйи (772–846), Чжуан-цзы (приблизительно 369–286), Рю:кунто: (годы жизни неизвестны), стихи и изображения восьми видов Сяо и Сян, изображение китайского оружия, краткий перечень выдающихся китайских каллиграфов, 24 примера сыновней почтительности. Таким образом, Китай и китайское встречается в 13 разделах энциклопедии из 122. Если сравнивать долю комментариев, посвящённых или имеющих отношение к Китаю в ТСХЦ и других энциклопедиях того времени, обращает на себя внимание их обилие. Возможно, это связано с профессиональным интересом и образованием составителя Такаясу Рооку. Так, в более раннем «Большом собрании полезных сведений с комментарием» (*Касирагаки тайсэй сэцуё:*, 1694) Китай упоминается лишь в контексте буддизма: дано перечисление храмов *годзан* (五山) в Индии (*Тэндзику*, 天竺), Китае (*Синтан*, 振旦) и Японии. В «Вечной сокровищнице японской мудрости» (*Нихон сэцуё: мандзай гура*, 1811, первое издание – 1785 г.) на карте Японии есть обозначение соседней страны Сина, на карте мира Китай отмечен как *даймэй* (大明) и *то:коку* (唐国), на территории Китая обозначены Нанкин, Пекин, Великая китайская стена, среди изображений жителей других стран есть *дайминкоку*. В энциклопедии «Японское собрание полезных сведений обо всём на свете, дополненное издание» (*Ямато сэцуё: сиккай букуро дзо:дзи*, 1812) Китай не обозначен как соседняя страна на карте Японии, китайские герои не упоминаются в разделах, посвящённых ратным подвигам. Единственное упоминание Китая в этой энциклопедии – стихи на тему восьми видов Сяо и Сян с иллюстрациями, которые даны вместе со стихами о восьми видах Оми. В энциклопедии «Вечная и неисчерпаемая сокровищница мудрости» (*Эйтай сэцуё: мудзин дзо:*, 1832) единственное упоминание китайского – изображение японских и китайских выдающихся людей.

Сведения о Китае мы можем типологически разделить на две группы: преимущественно визуальные и преимущественно текстовые. К визуальным мы относим карты, изображения обитателей Китая, изображения достопримечательностей. К текстовым мы относим жизнеописания, поучительные истории, списки. Даже если разделы такого рода содержат иллюстрации, они носят скорее вспомогательный характер. С точки зрения содержания можно выделить три типа сведений, посвящённых Китаю: исторические (здесь мы имеем в виду прежде всего династическую и военную историю), географические и культурные (стихосложение и каллиграфию).

Сведения о географии и населении Китая

Большая часть *сэцуё:сю:* содержит карты, ТСХЦ не является исключением – составители включили в неё карту Японии, карту мира и карты трёх крупнейших городов Японии. Изображение Китая есть на одной карте – на карте мира (рис. 1). На карте Японии

Китай не отмечен как соседняя страна, то есть внешняя граница территории Японии, хотя этот приём является типичным для карт этого времени. В углах карт этого времени часто можно видеть Китай и Корею на северо-западе, Эдзо – на северо-востоке, Хатидзёдзима – на юго-востоке, Рюкю – на юго-западе. Карта мира из ТСХЦ представляет собой упрощённую копию карты мира Нагакубо Сэкисуи «Карта мира и множества стран с пояснениями» (Тикю: банкоку санкай ё:ти дзэндзу сэцу, 1788). Китай не имеет общего названия, отмечены крупнейшие города и провинции и важные сакральные места. Кроме самого Китая на карте изображены четыре торговых китайских корабля из разных провинций: Кантона, Нанкина, Фучжоу и Пекина. Карта Нагакубо Сэкисуи базируется на карте Маттео Риччи (1552–1610), а значит можно было бы предположить, что она в некоторой степени в части названий транслирует иезуитский взгляд на устройство мира. Это утверждение будет верным, когда мы говорим о карте в целом, однако, что касается изображения именно Китая, оно представляется нам преувеличением, так как на карту нанесено значительно меньше топонимов, чем на карту Маттео Риччи, а также влияние европейской географической модели опосредовано копированием и сокращением, осуществлёнными Нагакубо Сэкисуи.

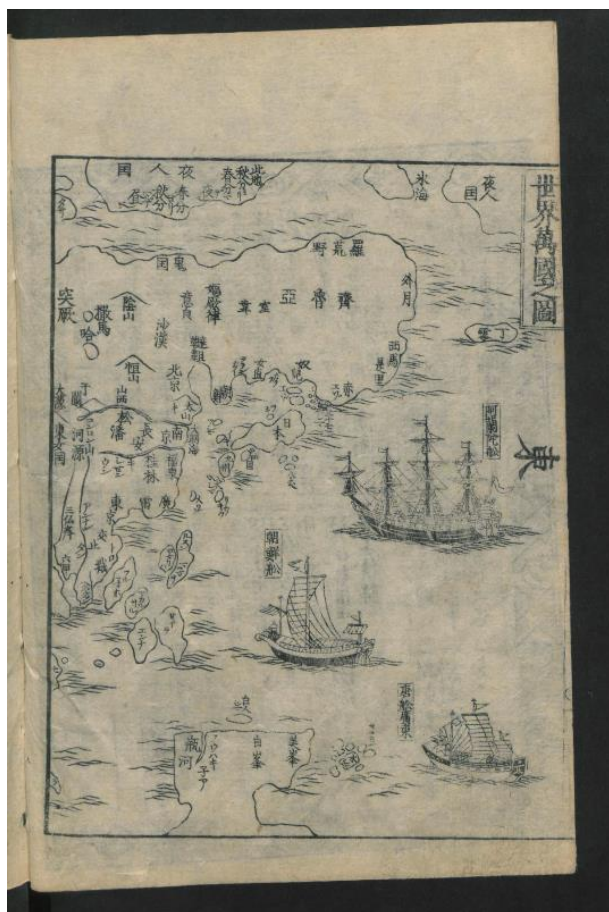

Рис. 1. Карта мира из энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN3343781630&PHYSID=PHYS_0006&DMDID=DMDLOG_0005

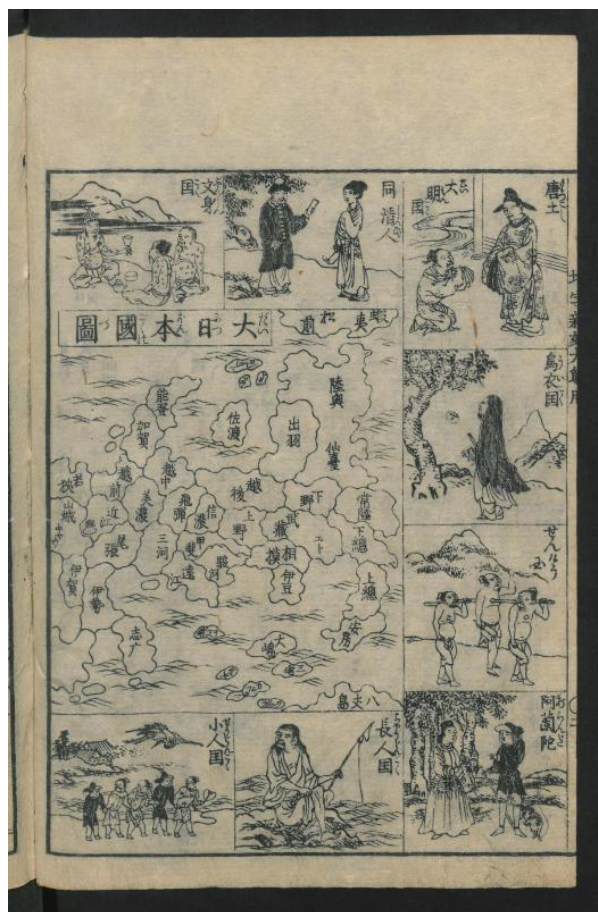

Рис. 2. Карта Японии из энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: <https://content.staatsbibliothek-berlin.de/dms/PPN3343781630/1200/0/00000008.jpg>

Вокруг карты Японии, помещённой на четвёртом развороте, в картушах даны

изображения разных народов (рис. 2). Изображение жителей других стран с короткими пояснениями или без них – характерная практика в эпоху Токугава. Они могли быть включены в словарь или энциклопедию, как, например, «Японо-китайская иллюстрированная энциклопедия о трёх мирах» (*Вакан сансай дзуэ*, 1712) Тэрасима Рёан (годы жизни неизвестны), или же им могла быть посвящена целая книга, как, например, «Записки о других странах» (*Икоку моногатари*, 1658) или «Изображение 24 народов с пояснениями» (*Ёндзиникоку дзимбуцу сэцу*, 1720) Нисикава Дзёкэн (1648–1724). Вокруг карты расположено 16 изображений, 6 из них относятся к реальным, не вымышленным народам, с которыми Япония имела торговые или иные отношения. Это Китай, Рюкю, Эдзо, Голландия и Тёсэн (Корея). Порядок, в котором расположены картуши вокруг карты, не вполне очевидный. Расположение большей части изображений не совпадает ни с реальным положением страны относительно Японии, ни с интенсивностью контактов, реальные страны чередуются с вымышленными. Однако очевидно главенствующее расположение Китая в этом собрании изображений. Ему посвящены две картуши, расположенные в правом верхнем углу. Оба изображения подписаны как «Морокоси» (唐土). На первом изображён правитель Китая и коленопреклонённый человек перед ним. Изображение подписано «Дайминкоку» (大明国), то есть великая династия Мин. Изображение правителя в целом вполне традиционно и подобно аналогичному изображению из «Иллюстрированной энциклопедии для неграмотных» (*Киммо: дзуи*, 1666) Накамура Тэкисай (1629–1702). Второе изображение следует за первым, оно подписано как *сэйбито* (清人), то есть жители цинского Китая. На нём изображено два человека в традиционной цинской одежде, мужчина и женщина. Хотя к моменту издания энциклопедии прошло уже более века с момента падения династии Мин и прихода к власти династии Цин, династическое имя Мин встречается в энциклопедии дважды: на подписи к изображению народа и как топоним: часть моря, омывающего Китай с северо-востока (учитывая условный характер изображения береговой линии, можно предположительно ассоциировать его с Жёлтым и Восточно-китайским морями), обозначена на карте в энциклопедии как Дайминкай (大明海), то есть море Великой династии Мин. Это обозначение скопировано с карты Маттео Риччи. Карта была составлена на основе более ранних изображений, информация в энциклопедиях жанра *сэцуё:сю*: в целом носит архаичный характер. Возможно, перед автором не стояла задача отразить на карте и в картушах актуальное устройство мира и таким образом он изображал историческую реальность. Известно, что составление исторических карт было достаточно распространённой практикой в этот период.

Изображение достопримечательностей

Ещё один тип визуальных упоминаний Китая – изображение достопримечательностей. В Японии эпохи Токугава особое культурное значение в популярной массовой литературе получают так называемые *мэйсё* (名所), то есть знаменитые места. Изображения мест, которые примечательны историей, природными особенностями, упоминаются в классической поэзии, где находятся знаменитые храмы и святилища или происходили какие-либо чудесные события, помещали в специальные сборники-путеводители, популярные энциклопедии, печатали на отдельных листах. Основным объектом внимания были несомненно примечательные места, расположенные на территории Японии. Однако пользовались

популярностью и издания, посвящённые китайским достопримечательностям. Одним из наиболее объёмных изданий такого рода стала книга «Китайские достопримечательности» (*Морокоси мэйсё дзуэ*, 6 томов, 1806), созданная Окада Гёкудзан (1737–1812). Однако по форме и содержанию она мало напоминает сборники изображений и описаний выдающихся мест Японии *мэйсё дзуэ* (名所図絵). Книга «Китайские достопримечательности» представляет собой подробное описание известных мест Китая с картами, иллюстрациями, некоторые главы посвящены утвари, оружию, выдающимся людям. Основным путём знакомства японцев с известными местами Китая были стихи китайских поэтов или китайские стихи буддийских монахов, проходивших обучение в Китае. Поэтому книги о достопримечательностях Китая описывали идеальные пейзажи и места, которые принято было воспевать в классической китайской поэзии.

В энциклопедии есть два блока изображений, посвящённых выдающимся местам Китая, оба они связаны со стихосложением: это парное изображение озера Сиху в Китае и места Мацусима в Японии (рис. 3) и иллюстрации к стихам о восьми видах Сяо и Сян и восьми видах провинции Оми (рис. 4).

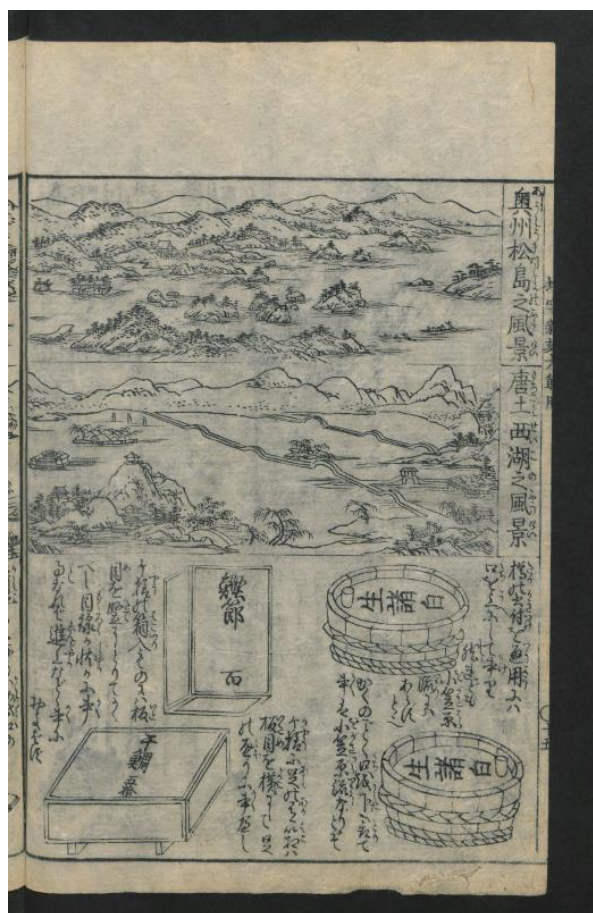

Рис. 3. Вида на озеро Сиху и Мацусима из энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: <https://content.staatsbibliothek-berlin.de/dms/PPN3343781630/1200/0/00000034.jpg>

Рис. 4. Иллюстрация к стихам о восьми видах Сяо и Сян из энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: <https://content.staatsbibliothek-berlin.de/dms/PPN3343781630/1200/0/00000046.jpg>

Первые упоминания об озере Сиху проникают в Японию со стихами Бо Цзюйи, однако в эпоху Хэйан образ озера Сиху не был узнаваемым и распространённым в Японии. Настоящее распространение образа исследователи связывают с литературой (стихи, дневники, записки) дзэнских монахов, которые возвращались в Японию после обучения в китайских монастырях. В это время озеро Сиху ассоциируется с местом отшельничества и уединения, образом водного простора. Возникновение узнаваемого графического образа происходит с XVI в. и связано с деятельностью учеников Сэсю (1420–1506), которые стали единообразно изображать панорамный вид озера. В начале эпохи Эдо интерес к Сиху переживает подъём, из Китая в Японию привозят несколько путеводителей по Сиху, сочинение стихов на темы 8 и 10 видов озера Сиху становится очень популярно. Виды озера Сиху, наряду с восемью видами Сяо и Сян, в эпоху Эдо воспринимаются как эталонные виды Китая, наиболее прекрасные китайские пейзажи. Так, Suchi Yang и Isoya Shinji приводят цитату из книги 1625 г., в которой говорится, что самые представительные виды Китая – это виды озера Сиху и Сяо и Сян [Suchi, Isoya, p. 469].

Одновременно с популяризацией видов в эту эпоху происходит процесс активного сопоставления японского и китайского и утверждение легитимности своих достопримечательностей через утверждение их равного статуса с китайскими. Озеро Сиху становится одним из подобных эталонных пейзажей, с которым сравнивают японские. Так, Мацуо Басё пишет о трёх выдающихся пейзажах Японии, что Мацусима не уступает ни видам Сяо и Сян, ни Сиху. Другие примеры уподобления японских пейзажей виду на озеро Сиху – название «Малое Сиху» для пруда Синобадзу-но икэ в Эдо, уподобление восьми видов Канадзава и Вакаяmanoура видам озера Сиху [Suchi, Isoya, p. 470].

В энциклопедии панорамный вид Мацусима и панорамный вид озера Сиху расположены друг под другом на одном развороте. Хотя большая часть изображений японских достопримечательностей снабжена кратким текстовым комментарием, ни к Сиху, ни к Мацусима нет описания. Анализируя манеру изображения, можно отметить намеренное сходство в композиции и линии рельефа.

Второй случай изображения китайских *мэйсё* в энциклопедии – иллюстрации к стихам *канси* (漢詩) о восьми видах Сяо и Сян и восьми видах Оми. Здесь так же китайский вид дан не отдельно, а в сопоставлении с японским как подтверждение того, что японский пейзаж не уступает китайскому и может быть использован как тема для сочинения стихов *канси*. Истории проникновения и распространения в Японии *канси* и изображений восьми видов Сяо и Сян и их связи с восьми видами Оми посвящено немало работ, в том числе подробное исследование М.В. Торопыгиной [Торопыгина]. В энциклопедии изображения восьми видов Сяо и Сян и восьми видов Оми даны последовательно на четырёх разворотах. Изображения помещены в верхнюю треть листа, по два на каждом развороте. Каждое изображение состоит из названия, стихотворения *канси*, посвящённого знаменитому виду, стихотворения *вака* и собственно изображения. Стихи *канси* принадлежат предположительно Гёккан (годы жизни неизвестны), каждая строка стихотворения *канси* дублируется справа *окуриганой* с чтением этого стихотворения по-японски. Стихи *вака* (和歌) принадлежат Рэйдзэй Тамэсукэ (1263–1328). Стихи Тамэнага Рэйдзэй о восьми видах Сяо и Сян часто помещают на изображения Сяо и Сян в эпоху Токугава, они стали классическими стихами для этого сюжета. Что касается манеры изображения знаменитых видов, то как и озеро Сиху, восемь видов Сяо и

Сян были темой изображения художников стиля *суйбокуга* (水墨画). В энциклопедии, напечатанной с деревянной доски, представляется затруднительным проследить художественную преемственность этому жанру. В целом изображение пейзажей стилистически подобно другим иллюстрациям энциклопедии.

Исторические персонажи и поучительные истории

Следующий раздел, который связан с Китаем и китайским, озаглавлен «Выдающиеся люди Японии и Китая». Этот раздел занимает 5 разворотов, на каждом развороте историям выдающихся людей отведена верхняя половина страницы, каждому описанию – четверть страницы. В нижней части раздела дана иллюстрация, изображающая выдающийся эпизод из жизни героя, в верхней части – текст, посвящённый герою (рис. 5).

Рис. 5. Иллюстрация из раздела «Выдающиеся люди Японии и Китая» из энциклопедии «Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: <https://content.staatsbibliothek-berlin.de/dms/PPN3343781630/1200/0/00000022.jpg>

Текстовое описание не имеет единой структуры для всех изображённых героев, однако можно выделить некоторые общие моменты. Первые строки рассказывают о происхождении персонажа, затем представлена поучительная история из жизни героя, а затем – мораль. Всего в этом разделе представлены изображения и жизнеописания 20 персонажей: 12 японских и 8 китайских. Ниже в таблице мы приводим список героев с датами жизни и названием подвига или его кратким описанием. Герои в таблице даны в том порядке, в

котором они следуют друг за другом в энциклопедии.

№	Имя	Годы жизни	Происхождение	Краткая история
1	Минамото Ёсиэ	1039–1106	яп.	Разгадал засаду, увидев поднимающихся гусей.
2	Юэ-ван Гоуцзянь	496–465 до н.э.	кит.	Победил правителя царства Нго.
3	Тайра-но Корэмоти	середина эп. Хэйан	яп.	Краткие сведения о происхождении и жизни, история о том, как божество Хатиман помогло ему победить ведьму.
4	Фань Куай	249–189 до н.э.	кит.	Спас Лю Бана во время Хуньменского празднества.
5	Минамото-но Ёсицунэ	1159–1189	яп.	Уронил лук во время битвы при Ясима и решил поднять его, рискуя жизнью.
6	Фудзивара-но Хидэсато	середина эп. Хэйан	яп.	Убил сколопендру на мосту в Сэта.
7	Нитта Ёсисада	1301–1338	яп.	Отдал свой меч морскому божеству, чтобы воды расступились и дали пройти его войску.
8	Томоэ	конец эп. Хэйан	яп.	Победила Вада Ёсинори. Прекрасная воительница и искусная лучница.
9	Братья Сога	XII в.	яп.	История мести.
10	Синодзука Иганоками	1309–1342	яп.	Поднял в одиночку якорь во время осады Сэта-но сиро.
11	Чжугэ Лян	181–234	кит.	Разработал стратегический план Лунчжун. Стал помощником Лю Бэя. История выражения «трижды посетить соломенную хижину».
12	Гуань Юй	ум. 219	кит.	Невероятные физические характеристики и атрибуты: рост, борода, меч, лошадь.
13	Чжан Фэй	170е–221	кит.	Эпизод на мосту Чанбаньцяо.
14	Насуно Ёити	конец Хэйан – начало Камакура	яп.	Одним выстрелом сбил веер-штандарт с вражеского корабля.

15	Кусуноки Масасигэ	эп. Намбокутё	яп.	Откликнулся на призыв императора Годайго и создал прекрасный план. Упоминаются Кусуноки Масацура и Масанори. На иллюстрации изображена сцена прощания Кусуноки Масасигэ и его сына Масацура.
16	Чжун Куй		кит.	В образе демона спас во сне императора Сюань -цзуна (685–762) от болезни.
17	Чао Фу, Сюй Ю		кит.	Чао Фу не стал поить быка водой из реки, в которой Сюй Ю мыл уши, услышав неприятное повеление.
18	Кадзивара Кагэсуэ	1162–1200	яп.	Вставил в колчан цветок сливы. История происхождения выражения «нидонокакэ».
19	Сыма Сянжу	179–117 до н.э.	кит.	Уезжая из родных мест, написал на столбике моста клятву переехать его обратно только на повозке, запряжённой четырьмя лошадьми, и выполнил эти слова.
20	Ёсида-но Кэнко	1283–1352	яп.	Краткие сведения о происхождении, образовании, похвала уму и проницательности, почитанию древних.

Мы видим, что большинство и японских, и китайских героев – воины или государственные деятели. Среди китайских героев нет современных, большинство относятся к периоду Вёсен и Осеней (771–476 до н.э.) или событиям, принадлежащим или близким периоду Троецарствия (220–280). Эти герои были хорошо знакомы представителям грамотных и образованных слоёв японского общества. Некоторые из них, такие как Чжун Куй или Юэ-ван Гоуцзян, прямо или посредством аллюзий упоминаются в Тайхэки; Чжугэ Лян, Гуань Юй, Чжан Фэй – герои «Троецарствия» (*Санкокуси*); о Сыма Сянжу есть строки в «Мо:гю:» (746) и, вероятно, других учебных текстах; Чжун Кую посвящено *эмакимоно* (繪巻物), созданное на рубеже эпох Хэйан и Камакура «Записки об аде» (*Дзикоку дзо:си*); Фань Куай и сюжет о Чао Фу и Сюй Ю были распространёнными сюжетами как китайской, так и японской графики. Вывести параллелизмы в изображении китайских и японских героев, а также проследить, отражены ли они в расположении жизнеописаний героев в энциклопедии, представляется интересной задачей для отдельного исследования. Здесь мы можем лишь отметить, что в конце раздела даны Сыма Сянжу и Ёсида-но Кэнко, оба не воины и не отличаются выдающейся физической силой или магическими способностями.

Ещё один раздел, в котором встречается китайское, – это изображение и описание замечательных людей и событий. У него нет единого заглавия, однако он объединяет сходные по форме изображения выдающихся людей и короткие истории из их жизни. Каждое жизнеописание и иллюстрация занимают две трети страницы. Раздел состоит из восьми иллюстраций на четырёх разворотах. В него входят: изображение государыни Дзингу (170–269) (про происхождение и корейский поход), изображение поэта Бо Цзюйи (про его стихи и пристрастие к вину), изображение Чжуан-цзы (про сон и бабочку) (рис. 6), изображение камня-убийцы *сэссё:сэки* (история о том, как монах Гэнно: (1329–1400) обезвредил камень-убийцу), изображение Рю:кунто: (история про орхидеи и буйвола), изображение Накамаро

(698–770) (история жизни и история про луну в Микаса), изображение Бодхидхармы (440–528), переправляющегося через реку на тростнике (история жизни и происхождения, о том, как пришёл в Китай, об учителях), изображение Хитомаро (698–770) и Акахито (первая половина VIII в.) (про Вака-но ура и выдающиеся поэтические способности). Из восьми изображённых – четверо китайцы или ассоциируются с Китаем, все изображённые связаны с мудростью, поэзией или моралью. Сложно говорить о том, есть ли параллели между изображёнными героями на таком немногочисленном материале.

Рис. 6. Жизнеописание Чжуан-цзы из энциклопедии
«Собрание полезных сведений для горожан», Осака, 1801.

Источник: <https://content.staatsbibliothek-berlin.de/dms/PPN3343781630/1200/0/00000040.jpg>

Изображение китайского оружия

Следующий раздел, посвящённый Китаю, – это собрание изображений китайского оружия. Раздел занимает два разворота по трети страницы, озаглавлен «Изображение китайского оружия» (*Морокоси буки-но дзу*). Каждый предмет изображён отдельно, рядом помещено его название, к некоторым есть краткий комментарий. Всего в разделе китайского оружия изображено 17 предметов. В энциклопедии есть несколько схожих по структуре и содержанию разделов. Это изображение конской упряжи и изображение луков и ружей. Они занимают по одному развороту, комментарии к изображениям в них немного короче. В начале раздела есть указание на источник заимствования. Сразу после заглавия раздела написано следующее: «Изображение с пояснениями из этого раздела заимствованы из книги “Тогай

хиккю:” и переведены на японский язык». Книга («Необходимое знание для повышения в должности», яп. *Тогай хиккю:*, кит. *Дэн тань би цзю*) написана и издана в Китае в 1599 г., её автор – Ван Минхэ (даты жизни неизвестны, вторая половина XVI – первая половина XVII вв.). Это сочинение состоит из сорока томов и содержит необходимые сведения для продвижения по воинской службе. В конце раздела говорится, что более подробную информацию можно найти в книге «Поучительные сведения о Китае» (*Морокоси киммо: дзуи*). Она была составлена в 1719 г. Хирадзуми Сэнъан (?–1734) и Татибана Морикуни (1679–1748) и издана в Осаке. Книга состоит из 10 томов, по форме напоминает учебную энциклопедию «Киммо: дзуи». Некоторые иллюстрации ТСХЦ полностью повторяют «Морокоси киммо: дзуи», например, страница с изображением арбалета (рис. 7).

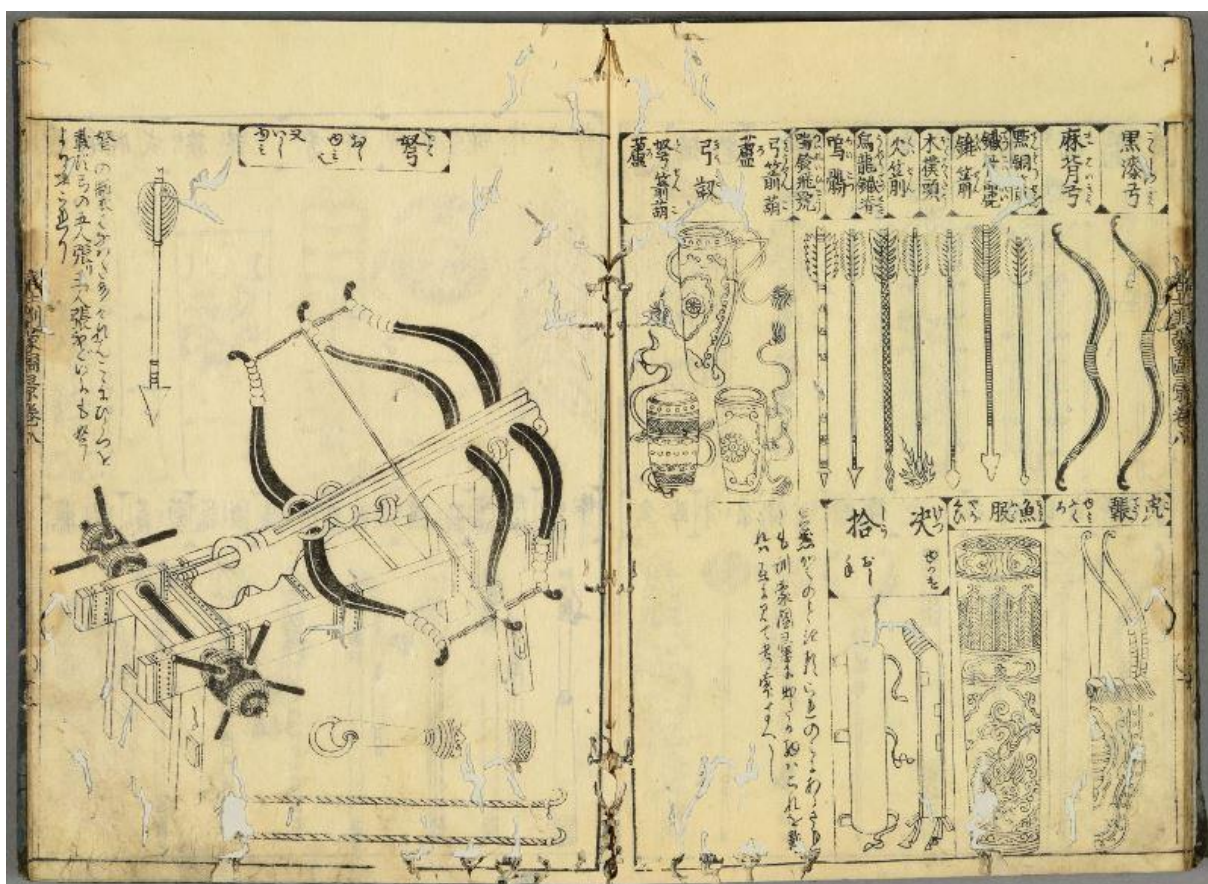

Рис. 7. Изображение китайского оружия из «Поучительных сведений о Китае», Осака, 1719.

Источник: https://archive.wul.waseda.ac.jp/kosho/bunko31/bunko31_e0864/bunko31_e0864_0007/bunko31_e0864_0007_p0012.jpg

Китайские каллиграфы

Следующий раздел, посвящённый Китаю, – список знаменитых китайских каллиграфов. Раздел озаглавлен «Краткий перечень иностранных каллиграфов» (*Морокоси сёка тайряку*), занимает верхнюю треть одной страницы, расположен после раздела, в котором показаны печати известных японских художников. В эпоху Эдо исследователи выделяют два направления каллиграфии – это каллиграфия японского рода *ваё:сё* (和様書) и каллиграфия китайского типа *то:ё:сё* (東様書). *То:ё:сё* возникла в результате появления в

Японии образцов китайской современной каллиграфии, которые привозили из Китая дзэнские и чаньские монахи. Японский стиль был распространён в эпоху Эдо повсеместно, среди всех слоёв населения – от горожан до представителей высших слоёв воинского сословия. Китайский стиль получил стимул к развитию и распространению с принятием неоконфуцианства в качестве официальной идеологии, однако им владели только конфуцианские учёные и интеллектуалы *бундзин*. Несмотря на узкие рамки распространения, китайский стиль пользовался популярностью и привлекал общественное внимание как нечто свежее, модное и интересное. Если говорить об основах и образцах, то в японском стиле главными учителями и примерами для подражания были древние каллиграфы Ван Сичжи (307–365) и Ван Сяньчжи (344–386). На формирование *то:ё:сё* больше других повлияли сунские и минские каллиграфы, такие как Ван Чун (1464–1533), Вэнь Чжэнмин (1470–1557) и другие. Навык каллиграфического письма и копирование работ мастеров были неотъемлемой частью начального образования в Эдо [Suzuki, pp. 39–42]. Судзуки Харукико цитирует работу Каибара Экикэн (1630–1714), в которой он говорит, на работах каких мастеров следует учиться писать знаки. Каибара Экикэн пишет, что начинать следует с копирования работ японских мастеров, не уточняя, каких именно. Затем следует переходить к изучению работ китайских каллиграфов и называет шесть имён. При этом он упоминает не только древних мастеров, переосмысленный опыт которых стал основой для формирования и развития *ваё:сё*, но и трёх более современных китайских авторов и среди них Ван Чуна и Вэнь Чжэнмина [Suzuki, p. 42].

Раздел об иностранных каллиграфах включает 33 имени, к каждому каллиграфу дано иероглифическое написание его имени и его чтение. Ни в начале, ни в конце раздела нет отсылок к источникам заимствования или рекламы тематически сходных книг, иллюстрации также полностью отсутствуют. Имена приведены в хронологическом порядке. Первые семь каллиграфов относятся к Китаю до эпохи Тан (618–907). Перечень начинается с Ван Сичжи, которого почитают как божественного покровителя каллиграфии. Сведения о Ван Сичжи и образцы его знаков появились в Японии не позднее VIII в., его работы оказали сильное влияние на формирования японской каллиграфии во второй половине эпохи Хэйан [Suzuki, p. 39]. После него идут его ученики и потомки, например, Ван Сяньчжи и Чжи Юн (годы жизни неизвестны). Следующие восемь имён принадлежат каллиграфам периода Тан. Среди них есть так называемые «четыре великих мастера эпохи Тан»: Чу Суйлян (596–658), Оуян Сюнь (557–641), Юй Шинань (558–638) и Янь Чжэньцин (709–786), который оказал особое влияние на развитие японской каллиграфии. Затем идут имена ещё 10 каллиграфов, которые жили между эпохами Тан и Мин (1368–1644). Среди них тоже наиболее уважаемые известные мастера и в Японии, и в Китае, в том числе Цай Сян (?–1067), Су Ши (1036–1101), Ми Фу (1051–1107) и Хуан Тинцзян (1045–1105) – «четыре великих мастера эпохи Сун». Перечень завершается шестью именами минских каллиграфов, последнее имя принадлежит Дун Цичану (1555–1639), который современниками считался непревзойдённым мастером своего времени.

Если рассматривать список мастеров с точки зрения принадлежности к художественным школам и течениям, можно отметить, что среди названных большинство – последователи Ван Сичжи и Чжи Юна, а также ученики Янь Чжэньцина. Среди сунских и минских каллиграфов обращает на себя внимание упоминание мастеров, которые стали популярны именно в Японии. Это Хуан Тинцзян, Чжан Цичжи (1186–1266), Чжан Жуйту

(1570–1641), Вэнь Чжэнмин (1470–1557). Сложно судить о точном источнике заимствования этого списка. Учитывая, что составитель энциклопедии был переписчиком, каллиграфом и знатоком японской и китайской каллиграфии, автором нескольких изданий с выдающимися образцами знаков старых мастеров, можно предположить, что этот список он составил самостоятельно. Известно, что Такаясу Рооку, несмотря на образ *бундзина* в записках его современников, владение китайским языком и участие в собраниях по сочинению китайских стихов *канси*, с большим уважением относился именно к японской каллиграфической школе. Среди изданных им работ по каллиграфии есть копии работ Чжу Юньмина и Фудзивара-но Корэюки (1139–1175), то есть мастеров, которые были образцами для последователей «японского» стиля каллиграфии. Вероятно, перечень мастеров в большей степени отражает общие вкусы и предпочтения эпохи, чем личные особенности составителя.

24 примера сыновней почтительности

Ещё один раздел энциклопедии, имеющий отношение к Китаю, это 24 примера сыновней почтительности с иллюстрациями (*Нидзю:сико: эсё:*). 24 примера сыновней почтительности – собрание древних китайских легенд о людях, проявивших исключительную преданность и самоотречение в служении старшим членам семьи. Считается, что первым собрал их воедино Го Цзюйцзин в эпоху Юань (1271–1368), хотя и до этого существовали подобные сборники. В Японии собрание стихов Го Цзюйцзина о 24 примерах сыновней почтительности стало известно в эпоху Муромати, стихи были переделаны в рассказы *отогидзоси* (御伽草子), многократно переиздавались в разной форме с иллюстрациями и пояснениями, использовались как учебные тексты в школах. Попав в Японию, собрание историй о сыновней почтительности претерпело некоторые изменения, детали историй и список героев в разных изданиях не совпадают. В энциклопедии помещены иллюстрированные истории, которые по составу персонажей и деталям ближе к более поздним. Так, вместо братьев Чжан и братьев Тянь в энциклопедии представлены Цзян Гэ и Чжун Ю. На сегодняшний день нам удалось найти два разных издания с таким названием. Это две книги: одна издана в Мацуэ в Эдо в 1650-х гг., вторая – переиздание 1842 г. книги, созданной Кумадзава Бандзан (1619–1691) и Уракава Коса (даты жизни неизвестны). Персонажи из энциклопедии совпадают со второй книгой, однако несмотря на одинаковое название ни текст, ни иллюстрации не совпадают.

Заключение

Китаю и китайскому посвящено чуть более одной десятой от всех разделов энциклопедии, эти разделы – одни из самых объёмных, содержат многочисленные иллюстрации. Другие страны и народы практически не упоминаются в энциклопедии, они есть только на карте мира и в картушах с изображением разных народов. Китай, таким образом, является важной и неотъемлемой частью мира, а не одной из других стран.

Говоря о временных рамках или различных аспектах восприятия китайского, следует отметить, что основной объект внимания – это древность, а не современный Китай. Современные сведения о Китае малочисленны и связаны прежде всего с восприятием Китая как военной угрозы. Комический аспект китайского, столь распространённый в популярной литературе, в энциклопедии не встречается совсем.

Пытаясь определить, к какой именно модели восприятия мира ближе образ Китая и китайского в энциклопедии, мы столкнёмся с трудностями, которые обусловлены компилятивным характером содержания книги. Особенности изображения жителей Китая на картах соответствуют концепции *сангокукан*. Обращение к Китаю как к главному источнику мудрости и авторитета свидетельствует о концепции *тю:гоку* с центром в Китае, однако использование образа древнего Китая как подтверждение авторитета Японии может быть признаком смещения этого центра в глазах составителя в сторону Японии.

Важная особенность изображения Китая и китайского заключается в том, что в большинстве случаев они представлены не сами по себе, а в сопоставлении с Японией. Китай играет роль источника наследования традиций, морали, искусств, учёности. В этом же контексте нам представляется уместным рассматривать термин *вакан* (和漢), который употребляется в названии разделов энциклопедии, как свидетельство того, что Китай и Япония рассматриваются вместе, единым целым. Однако даже если сведения о китайском и японском не объединены в один раздел, они следуют друг за другом. Ещё одна важная функция образа Китая – создание инструментов и критериев для оценивания японского. Это можно видеть в разделах, посвящённых стихам и достопримечательностям.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что образ Китая в энциклопедии важен не сам по себе, а именно для построения образа своей страны и культуры. В этом контексте мы можем выделить два типа взаимоотношений: наследование, когда Китай показан как источник мудрости, морали и искусств; сопоставление и подобие, когда Китай и китайское как обладающие изначально непререкаемым авторитетом становятся критерием, позволяющим определить ценность собственной культуры и традиций и способы её описания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Торопыгина М.В. Японская поэзия: от «восьми видов Сяо и Сян» к «восьми видам Оми» (поэтические циклы Рэйдзэй Тамэсукэ, Коноэ Нобутада, Ота Нампо) // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 273–294. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10013

REFERENCES

Toropygina, M.V. (2018). Yaponskaya poeziya: ot “vos'mi vidov Syao I Syan” k “vos'mi vidam Omi” (poeticheskie tsikly Reidzei Tamasuke, Konoe Nobutada, Ota Nampo) [Japanese poetry: from “The Eight views of Xiaoxiang” to “The Eight views of Omi” (poetic cycles by Reizei Tamesuke, Konoe Nobutada and Ota Nampo)]. *Yearbook Japan*, 47, 273–294. (In Russian). DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10013

* * *

Beerens, A. (2006). *Friends, Acquaintances, Pupils and Patrons. Japanese Intellectual Life in the Late Eighteenth Century: A Prosopographical Approach*. Leiden: Leiden University Press.

Berry, M.E. (2006). *Japan in Print: Information and Nation in the Early Modern Period*. University of California Press.

Fogel, J.A. (2009). *Articulating the Sinosphere: Sino-Japanese relations in space and time*. Cambridge, Massachusetts, and London: Harvard University Press.

Hirazumi Senan, Tachibana Morikuni (1719). *Morokoshi kimmō zui* [The Useful Knowledge About China]. Osaka. (In Japanese).

- Kashiragaki taisei setsuyō*. (1694). [Big Dictionary With Commentary]. (In Japanese).
- Katsumura Tsuneyoshi, Shimokōbe Shūsui. (1811). *Nihon setsuyō manzai gura* [The Eternal Treasure Box of Japanese Wisdom]. Kyoto. (In Japanese).
- Kawabe Sōyō, Hori Gennyūsai, Hori Gempō. (Date unknown). *Eitai setsuyō mujinzō* [Endless Treasure Box of Countless Generations]. (In Japanese).
- Kumazawa Banzan, Urakawa Kōsa. (1842). *Nijyūshiko eshō* [24 Examples of Filial Piety With Illustrations]. Osaka. (In Japanese).
- Matano Michinao, Nishikawa Sukenobu, Nishimura Chūwa, Hayami Shungyūsai. (1812). *Yamato setsuyō shikkai bukuro zōji* [Japanese Encyclopedia With Additional Commentary and Words]. (In Japanese).
- Mori Senzo. (1989). Takayasu Rooku [Takayasu Rooku]. *Mori Senzo chosakushū*, 4, 198–224. (In Japanese).
- Nagakubo Sekisui. (1788). *Chikyū bankoku sankai yochi zenzu setsu* [The World Map With Commentary]. Edo. Retrieved August 7, 2022, from http://www-user.yokohama-cu.ac.jp/~yuc-rare/views/WC-0_12.html?l=1&n=0 (In Japanese).
- Nijūshikō*. (1650s). [24 examples of filial piety]. Edo: Matsue. (In Japanese).
- Okada Gyokuzan, Oka Yūgaku, Ōhara Tōya. (1806). *Morokoshi meisho zue* [The China Guidebook]. Shinsaibashi. (In Japanese).
- Radu, L. (2015). The Versatility of Ship Iconography on a 17th-century Japanese Map. In *Programme & Abstracts of the 26th International Conference on the History of Cartography (2015)*.
- Suchi Yang, Isoya Shinji. (1999). Nihon-ni okeru chūgoku kōshū seiko-no fūkei imeeji-yj teichakuka-ni tsuite-no kōsatsu [The Formation of the Image of Sih Lake in Japan]. *Journal of the Japanese Institute of Landscape Architecture*, 62 (5), 469–472. (In Japanese).
- Suzuki, Keiko. (2007). The making of Tōjin: construction of the other in early modern Japan. *Asian Folklore Studies*, 66 (1), 83–105.
- Takayasu Rooku, Matsuni Dōjin, Niwa Tōkei. (1819). *Tokai setsuyō hyakkatsū* [The Complete Compendium of Urban Knowledge]. Osaka. Retrieved August 7, 2022, from https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN3343781630&PHYSID=PHYS_0040&DMDID=DMDLOG_0023 (In Japanese).
- Wai-Ming Ng. (2014). Names for China in Tokugawa Political Discourse. *Journal of Asian History*, 48 (1), 61–79.
- Yonemoto, M. (2003). *Mapping Early Modern Japan: Space, Place, and Culture in the Tokugawa Period, 1603–1868*. University of California Press.

Поступила в редакцию: 13.07.2022

Принята к публикации: 12.08.2022

Received: 13 July 2022

Accepted: 12 August 2022